

Данталиан, Король Простолюдинов 71-го ранга

Люди наинизшего класса, у которых их желания были выхолощены.

Этот Король Простолюдинов, сделавший простолюдинку своей любовницей, поставивший простолюдинку своим генералом, и обративший простолюдинов в своих королевских стражей, будет готовить с вами. Я сочувствую вас всем. Что вы есть?

— Просим вас, пощадите нас.

— Если не вашего покорного слугу, то хотя бы мою дочь.

— Я буду работать псом до конца моей жизни, потому прошу вас простить меня.

Жители деревень с выжигаемыми полями. Вы все были слабые и беспомощные, потому вы пали, как собаки, и умоляли. Барбатос насмехалась и валяла дурака с вами, которые ими и были. Когда она забрала ваши жизни, она не побеспокоилась о том, чтобы спросить все ваши имена. Это потому, что ваши имена не имеют достаточной ценности, чтобы помнить их после смерти. Вы были жалкими, и я украдкой вставлял неуместные ремарки, переводя слова Барбатос.

- Как тебя зовут?

- Есть ли последние слова, которые вы желаете оставить после себя.

- Приготовьтесь к смерти.

В тот миг, когда я это сделал, вы осознали, что скоро наступит ваш конец, и заплакали. До вашей смерти ни одно из слов не достигло Барбатос. Поскольку у всех вас нет власти, ваши слова были бессмысленны. «Пощадите меня, не убивайте меня» – даже эти слова, считающиеся самыми отчаянными в мире, не имели смысла. Я вижу, что у вас всех нет власти. Я испытываю жалость к вам всем. Что вы есть?

— Ведь любовница Вашей Чести – изгой, генерал – человек, а королевская стража – ведьмы, добросовестность Вашей Чести пронзает небо. Вот уж действительно это подходит Королю Простолюдинов!

— Наверно, вам очень повезло, что вы так популярны среди женщин, Ваша Честь! Просим вас,

научите людей, как затягивать в постель шлюх низкого происхождения и распространять информацию по всему миру!

Ведьмы, вы молчаливо сносили снег и грязь, которые в нас кидали. Солдаты насмехались и глумились над вами. Почти невозможно, чтобы человек не чувствовал хоть самого малого чувства вины, кидая в другого грязь, но, возможно, вы для них не были людьми. Но как вы все можете не быть людьми? Они говорят, что у вас нет душ, но если это так, то у кого они есть? Я вижу, что ваши нагие тела рвали, ломали, били и топтали, очерняя ваши тела порезами и синяками. Поскольку вы были достойны жалости, я дал вам накидки.

– Клянусь, что я, Данталиан, никогда не отвечу тишиной на совет и никогда не отвечу насмешкой на предложение. Если вы поклянетесь проливать ради меня пот и кровь, то я отплачу вам точным весом за каждую каплю пота и крови.

В тот миг, когда я это сделал, вы поняли, что я признал вас всех людьми, и потому заплакали. Был ли это мир, в котором люди проливают слезы, когда их признают людьми? «Я человек, я тоже человек», разве даже эти слова, считающиеся самым искренним желанием, не всем вам позволены. Я вижу, что у вас всех нет власти. Я испытываю жалость к вам всем. Что вы есть?

— Прошу прощения, Отец. Я больше такого не сделаю... Я прошу прощения...

— Мой отец эту молодую леди... эту молодую леди, много раз...

Рабыня. Твоя жизнь была разрушена из-за ошибки, которая не была твоей. Люди игнорировали и пренебрегали тобой. Чтобы вписать тебя в существование, которого в мире не существовало, они лишили тебя свободы и заточили. Я вижу, что раз тебя игнорируют и ограничивают, куда бы ты ни пошла, твое тело – это твое место изгнания, а мир – твоя тюрьма. Я понимаю, что даже если бы ты обрела любимого и родила ребенка, тот ребенок, конечно же, был бы ребенком рабыни, так что твое тело само по себе это адское проклятие. Я слышал о тех отчаянных слугах, которые сами отрезали себе половые органы, чтобы не передавать свое проклятие. Для вас всех не было иного ответа, кроме как смерть. Однако как смерть может быть ответом? Ты была в отчаянии, и я прошептал тебе:

– Ты больше не жертва. Ты – атакующий. Ты больше не часть того слабого, которого оскорбляют, ты часть сильного, который оскорбляет. Если кто-то пытается забрать твою жизнь, тогда убей его прежде, чем он доберется до тебя первый. Все просто. Если этот кто-то твой отец, убей своего отца, а если этот кто-то Бог, тогда убей и Бога. Все, что тебе нужно сделать, это забрать их жизни.

В тот миг, когда я сделал это, ты повела кавалерию и жестоко вырезала врага. Как только я дал тебе власть, ты уже больше не была человеком, которого убивали, но человеком, который нес

смерть. «Человек, который попытается убить меня, у меня не будет другого выбора кроме как убить его первой», жила ли ты, когда не могла хоть раз промолвить эти самые пылкие слова в мире? Наконец я вижу, что люди не убьют тебя, если у тебя есть власть. Я чувствую печаль за вас всех. Что вы есть?

Жители деревень с выжигаемыми полями, ведьмы, рабы.

Вы все жалкие, несчастные или отчаянные люди? Это все? Только поэтому кто-то должен жалеть, гладить по головке или заботиться о вас? Вы навсегда остались бы добрыми, мягкими и чистыми личностями, если бы кто-то так делал? Это ваши настоящие цвета?

О

Если мы пойдем сейчас, когда мы вернемся

Если мы пойдем сейчас, когда мы вернемся

Наши деревни пылают и наши сыны горят

Эх, если мы уйдем сейчас, то когда же мы вернемся...

О

Однако разве не были ваши жестокие смеющиеся лица, когда вы грабили и совершали поджоги, также не проявлением ваших истинных Я? Разве жестокое убийство других простолюдинов в тот момент, когда вы получали власть, не было вашими обнаженными лицами?

Ах, вы все не просто добрые, мягкие и чистые евнухи. Вы такие же, как я. Такого же рода. Я влиятельное лицо, а вы все не более чем люди, которым еще предстоит получить власть. Вот так. «Мы тоже такие же! Мы тоже хотим власти!», даже эти слова, являющиеся самым громким протестом, должно разрешать говорить всем вам.

Несмотря на это такие ребята, как Розенберг, просто считали вас всех бедными подданными. Так было бы лучше? Вы все желаете жить наивно до конца ваших жизней? Разве у вас нет желаний? Разве у вас нет никаких стремлений к власти? Разве вы планируете быть всю вечность как кастрированные питомцы? Я всех вас считаю равными себе! Следовательно, раз я не считаю вас всех просто добрыми, мягкими и чистосердечными подданными, поскольку я не буду просто жалеть и гладить вас по головке, я не буду о всех вас заботиться.

Розенберг верил, что он стоял намного выше своих подданных. В результате этого он пытался собрать всех своих подданных в свои объятия и старался спасти своих людей до последнего. Поскольку слова, под действие которых он попал, были старомодными, тот старик скорее всего агонизировал из-за этой потрепанности.

Простолюдины, я буду забирать ваши жизни, если это необходимо, и, если необходимо, вы все тоже можете забрать мою жизнь. Вот что я имею в виду под тем, что считаю вас всех равными себе.

Есть ли разница между сожженными трупами, висящими на черной стене, и мизерными жизнями, прикрепленными к крепостному валу, как моллюски?

Если есть разделение в жизни и смерти, тогда есть только власть.

У вас всех есть право желать власти и жить ради нее.

Зрелище, как вы все боретесь, истекаете кровью, убиваете и падаете убитыми ради власти, мне приятно.

Если бы он увидел, как вы ревете, насквозь пропитанные кровью врага, тогда все, что Владыка Демонов Данталиан мог бы сделать, это пустить слезу.

Что вы есть?

Вы все до этого момента были ничем.

Чем вы все должны стать с этого момента?

Всем.

Втыкайте ваши копья в людей, которые украли ваши слова, лишили вас ваших душ и выхолостили ваши стремления. Заберите обратно все, что те люди украли у вас. Делая так, один за другим, вы все станете прекрасными как люди.

— Пощадите меня, не убивайте меня!

— Я человек, я тоже человек.

— Человек, который попытается убить меня, у меня не будет другого выбора кроме как убить его первым...

— Мы тоже такие же! Мы тоже хотим власти...

Однако, послушайте. Ваши слова слишком суетливы.

Что это? Вы говорите об этом? Это не слова. Это жалобы новорожденного младенца. Это шум, который также неподвижен. Я вижу, хоть я и считаю вас всех своими соотечественниками, вы не владеете языком.

Прежде чем вы все сможете забирать жизни других, вы сперва должны выучить слова. Я долго размышлял, чтобы определить, что же за слова должны быть наложены на вас всех. Поскольку вашим языком должен быть язык борьбы, язык резни и более всего прочего язык власти.

Все вы, кто приносил свои налоги людям при власти, послушно встречал вторгающихся врагов и умирал, и знал только, как негодовать на других, потому что никто вам не помогал, с этого момента навсегда будут мертвы. Когда Черная Смерть захлестнула континент, ваши судьбы умерли рядом с вами.

Просто желая поздравить вас всех с длительной смертью и новыми рождениями, я дарую вам это королевское послание.

Слушайте, о, простолюдины. Вместо уже мертвых богов Владыка Демонов подарит вам язык.

Кричите с гримасами, соответствующими вашей речи.

<http://tl.rulate.ru/book/378/55531>